

Ву Тянь посмотрел на Тан Сяоцина, стоящего перед ним, и его кровь закипела. Все было в порядке, почему это должно было случиться с ним?

Казалось, что теперь уже явно невозможно все взять в свои руки. Однако его мысли быстро вращались, и не прошло и нескольких минут, как у него созрел другой план, и он начал сеять раздор.

"Тан Сяоцин, все в этой древней аристократической семье боевых искусств знают, чего добивается твоя семья.

Даже если ты знаешь этого ребенка, боюсь, ты не сможешь остановить план своей семьи".

"Почему бы нам с тобой не убедить этого парня, Лу Чэня, вместе? Когда придет время, мы сможем побороться за то, чтобы получить от него больше выгоды".

Иначе, если наша семья действительно силой заберет его, этот ребенок не сможет этого выдержать".

"Неважно, насколько сильна ваша семья Танг, сможете ли вы остановить все наши древние аристократические семьи, занимающиеся боевыми искусствами, от желания заполучить его?

Если не появится Танг Линг, кто еще сможет решить этот вопрос?".

"Более того, будет ли великий старейшина вашей семьи Танг всегда рядом с ним?"

Лу Чэнь немного понял, что он имел в виду.

Этот Тан Сяоцин появился перед ним из-за инцидента в Городе Белого Тумана. Однако он был уверен, что Тан Сяоцин точно не сделает ему ничего плохого. Более того, она специально появилась в тот момент, когда здесь был У Тянь. Должно быть, чтобы защитить его.

Он чувствовал, что сила женщины перед ним была просто непостижимой.

Хотя внешне он и Ву Тянь были экспертами приобретенного уровня, Тан Сяоцин почему-то всегда вызвала у него загадочное чувство.

Если ощущения обычного человека были поверхностными, то ощущения Ву Тяня говорили о том, что духовная энергия в его теле очень сгущена, а его сила ненормально велика.

Однако у Тан Сяоцин, помимо того, что она ощущала то же самое, что и Ву Тянь, было ощущение, будто она смотрит в бездну. Это было очень странно объяснять другим. Если бы Лу

Чэнь мог подвести итог, он бы сказал, что она как будто столкнулась с черной дырой, бездонной и непостижимой.

Даже когда сила Лу Чэня была невелика, он никогда и ни от кого не испытывал подобных чувств.

Ву Тянь добавил: "Наша семья Ву должна заполучить этого Золотого Дракона".

Услышав это, Танг Сяоцин, которая улыбалась и болтала со всеми, вдруг повернулась и посмотрела на Ву Тяня. Выражение ее лица стало ненормально холодным, и она тихо сказала: "Это не мое дело".

От этой фразы Ву Тянь чуть не задохнулся. Его лицо было красным от гнева, но он все же подавил свой гнев и ответил: "Но ваша семья Танг тоже хочет захватить Город Белого Тумана. Разве ты не должен думать о своей семье?".

Холодность в поведении Тан Сяоцин стала еще более очевидной. Казалось, что она хочет смотреть на него до тех пор, пока он не превратится в лед. И снова она без эмоций ответила: "Это не твое дело".

На этот раз даже у Лу Чэня от шока отвисла челюсть.

Когда эта маленькая девочка стала такой жесткой?

Неужели она все еще была той хрупкой и слабой девочкой?

Неужели она все еще нуждалась в том, чтобы он защищал маленькую девочку, которая целыми днями ходила за ним по пятам?

Теперь он действительно понял истинный смысл жизни.

В конце концов, 80 процентов проблем в мире можно решить, сказав людям, что это не мое дело, или что это не их дело.

"Что?!"

Ву Тянь почувствовал, как его кровь закипает, и в конце концов он прямо плюнул на пол от злости.

Этот день становится все более и более унылым!

Он был слишком зол, и его невозможно было переубедить. Он был даже не в том состоянии, чтобы бороться с имуществом.

Когда еще он терпел такие обиды?

Нужно было понимать, что хотя его статус в семье Ву был не так высок, он все же был одним из прямых потомков семьи Ву.

Этот Тан Сяоцин просто зашел слишком далеко.

Сила Тан Сяоцин была намного выше, чем у него. Более того, она была жемчужиной семьи Тан, настоящим аристократическим членом семьи Тан, владеющим древними боевыми искусствами.

Она была младшей дочерью семьи Тан.

Поговаривали, что несколько лет назад семья Тан даже послала в школу эксперта, чтобы он избил группу детей, чтобы выместить на них гнев Тан Сяоцина.

Хотя об этом не было объявлено публично, это всегда было слухом.

Даже если бы Тан Сяоцин убил его здесь, никто бы за него не отомстил. Семья Ву не стала бы ссориться с семьей Тан только из-за него.

Напротив, при той степени защиты, которую имела семья Тан, вполне возможно, что они даже обвинят семью Ву и потребуют объяснений. Тогда его смерть будет напрасной.

"Хорошо, хорошо, очень хорошо!"

Ву Тянь сказал три хороших слова подряд: "Раз ты так считаешь, давай встретимся в будущем. Я не верю, что ты сможешь защищать этого ребенка всю его жизнь!"

Однажды он умрет от моей руки".

"Я не знаю, о чем ты, Тан Сяоцин, думаешь. Если ты хочешь защитить этого ребенка, думаю, ты переоцениваешь себя.

"Ваша семья Танг определенно не откажется от Города Белого Тумана. Когда придет время, без защиты Города Белого Тумана, я хочу посмотреть, как этот ребенок сможет защитить себя со всем своим оборудованием".

"Лу Чэнь, позаботься о Золотом Драконе для меня. Рано или поздно он станет моим!"

"Ветер подует, и солнце снова взойдет. Это может занять некоторое время, но это случится!"

Сказав это, он со своей свитой уныло покинул поместье.

Тан Сяоцин бросил на него холодный взгляд. "О, он ушел? Почему он говорил ерунду?"

Случайно услышав это, У Тянь чуть не споткнулся на ступеньках!

Однако его все еще поддерживала свита, поэтому он быстро вышел.

Хотя Ву Тянь не успел выполнить ни одного из своих официальных заданий, он действительно умел делать злобные замечания.

Он явно не справился ни с одним из своих официальных заданий, но при этом сохранил манеру поведения короля.

Даже Лу Чэнь не мог не вздохнуть. Какой интересный человек.

После ухода Ву Тяня члены семьи Гу также проявили тактичность и быстро удалились.

Гу Имин сжал руки в кулаки и обменялся несколькими любезностями, прежде чем покинуть поместье.

Даже Маленький Золотой Дракон, Лань Вэйвэй и Ролли тактично спрятались. Лан Вэйвэй даже подмигнул Лу Чэню, прежде чем уйти.

Только Лу Чэнь и Танг Сяоцин остались стоять у входа в поместье.

В этот момент холодный и отстраненный образ Тан Сяоцин, который она демонстрировала только перед У Тянем, мгновенно исчез.

Выражение ее лица, похожее на ледяную красоту, полностью растаяло. Она набросилась на Лу Чэня и взволнованно закричала: "Ченчен, наконец-то я снова тебя вижу!".

Лу Чэнь беспомощно протянул руки. На мгновение он не знал, то ли крепко обнять Тан Сяоцин, то ли стоять как бревно.

Не то чтобы он не хотел обнимать ее в ответ, не то чтобы ему было неловко. Вместо этого он

почувствовал, что где-то в поместье появилось слабое убийственное намерение, направленное на него.

Было очевидно, что этот человек, скорее всего, был защитником Тан Сяоцин.

Конечно же. Лу Чэнь понимал, что этот человек, прячущийся в темноте, определенно не был любовным соперником.

В противном случае его, вероятно, убили бы на месте...

Сила другого человека явно была намного сильнее его.

В то же время Лу Чэнь подумал, что раз у Тан Сяоцина есть защитник, то и у Ву Тяня тоже должен быть защитник.

В конце концов, с его силой и возрастом всего около 30 лет, он, вероятно, был авторитетным человеком в семье Ву.

Однако теперь Ву Тянь знал, что ему лучше даже не дышать в одном направлении с семьей Тан!

<http://tl.rulate.ru/book/88873/2870449>